

Новые штрихи к биографии ново-ивановских мучеников (Киприан Анников, Никандр Чернелевский)

Летопись политических репрессий далека от своего завершения. Скорбный мартиролог продолжает пополняться именами, более полными свидетельствами о жизни, мученической смерти жертв политических репрессий. Особой страницей этого мартиролога являются пострадавшие за веру священнослужители и миряне.

На сегодняшний день самая полная база новомучеников и исповедников собрана студентами и преподавателями Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Эта электронная база данных хранит сведения о более чем 32000 пострадавших за Христа. Недавно в Кузбассе совместными усилиями епархии, исследователей при поддержке областной администрации была издана книга о новомучениках земли Кузнецкой, содержащая сведения о 176 мучениках, пострадавших за веру[5]. Все они погибли в лагерях Кузбасса от болезней, полуголодного существования и непосильной работы или были расстреляны в ходе групповых политических процессов 1937 года. Из погибших – 37 человек причислены к лику святых и вошли в Кузбасский собор священномучеников. Среди причисленных есть как представители высшей церковной иерархии, например, Серафим (Самойлович), временно исполняющий обязанности заместителя Патриаршего местоблюстителя, архиепископы Павлин (Крошечкин), Амфилохий (Скворцов), епископ Аркадий (Ершов), архимандриты Неофит (Осипов), Мина (Шелаев), так и простые безвестные батюшки и миряне, пострадавшие за веру. Такими безвестными новомучениками и являлись до недавнего времени псаломщик Киприан Анников и священник Никандр Чернелевский. Их биографические данные были столь скудны, что в базе данных ПСТГУ ограничивались датой рождения и датой расстрела[4]. Изучение архивных документов по делу о архиепископе Павлине Крошечкине, прошедшем в Ново-Ивановском ОЛП Сиблага, позволяет по крупицам восстановить хотя бы схематично биографию этих новомучеников. Они вместе с другими были арестованы по этому делу и расстреляны в лагере.

Киприан Григорьевич Анников родился в 1875 году в деревне Зеленое Козловского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. Хотя в других документах лагерного архива указана местом рождения Аникеева значится деревня Вольное [1; л. 46 и 48].

Судя по тому, что семья Анниковых была раскулачена в 1929 году, у них было крепкое крестьянское хозяйство. Киприан получил начальное образование. Как любой юноша из крестьянской семьи, он занимался хлебопашеством, кроме того, владел ремеслом сапожника. В учетно-статистической карточке указан стаж работы «сапожником по ремонту» – 25 лет. Был женат на Татьяне Ананьевой. Киприан являлся верующим человеком, ходил в церковь,

исполнял обязанности псаломщика. В постановлении от 1 октября 1937 года об аресте Киприана Анникова он назван кулаком-псаломщиком [1; л. 45]. С 1915 по 1918 год служил в армии (по учетно-статистической карточке «в старой»)[1; л. 48]. После раскулачивания в 1929 году семья была выслана в Казахстан.

В 1930 году Киприану удалось вернуться в Москву и устроиться бетонщиком на бетонный завод, где он проработал два года (запись в учетно-статистической карточке заключенного)[1; л. 48]. Жена оставалась в Казахстане. 18 октября 1932 года его арестовали предположительно в Москве и осудили на десять лет лагерей по статье 58-10, 58-11 УК РСФСР за контрреволюционную деятельность. Отбывал наказание в Ново-Ивановском лагерном пункте Сиблага. Ко времени ареста ему исполнилось 62 года. В его учетно-статистической карточке внешность характеризовали так: выше среднего роста, плотного телосложения, волосы с проседью, глаза серого цвета, нос длиннее обыкновенного [1; л. 48].

Никандр Никандрович Чернелевский родился в 1880 году в городе Холм Черниговской губернии в семье ремесленника. Род Чернелевских происходил из крестьян. В 1901 году Никандр закончил Холмскую духовную семинарию. Знал английский (по данным учетно-статистической карточки заключенного) С 1902 года начал священническое служение. В учетно-статистической карточке указана еще одна специализация: канцелярский работник.

26 июня 1936 года был арестован в Харькове. По указанному в материалах дела адресу (улица Вещенковская Левада 25, дом Аторина) можно понять, что в Харькове он жил на квартире. Специальной коллегией Харьковского областного суда осужден по статье 58-10, 58-11 УК РСФСР за контрреволюционную агитацию сроком на четыре года. Для отбытия срока был направлен в Ново-Ивановский лагерный пункт Сиблага.

Ново-Ивановский отдельный лагерный пункт, куда попали Киприан Анников и Никандр Чернелевский, являлся сельскохозяйственным отделением Сиблага. При нем была свиноферма, сельскохозяйственные угодья, на которых работали заключенные. Кое-что из производимой продукции попадало на скудный стол заключенных. Но в остальном порядки там были такие же суровые, как и в других советских концлагерях, Писать письма на волю, получать оттуда посылки разрешалось лишь раз в месяц. А для осужденных за контрреволюционную деятельность, как для отца Анатолия, лишь один раз в три месяца. Свидания – раз в полгода. Заключенные жили в переполненных, плохо протапливаемых бараках. Работали по 12-13 часов [3; с. 60, 75].

Несмотря на такое «деревенское содержание», лагерь оказался злокозненным для многих его обитателей и в особенности священнослужителей. Здесь было организовано два политических процесса, по которым были вынесены смертные приговоры.

После печально известного секретного указа НКВД № 00447 от 30 июля 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», который дал старт новому витку террора, в лагерях Кузбасса были организованы несколько групповых политиче-

ских процессов: Антибесский – 2 процесса, Ахпунский – 2 процесса, Ново-Ивановский – 2, Сусловский – 1, Юргинский – 2. [5] Таким образом, всего по нашим данным прошло девять процессов, которые закончились для подавляющего большинства их участников казнями. Всего в Кузбассе к этому времени существовало 16 лаготделений Сиблага [2, с. 67].

Процессы в лагерях, как и повсеместно, заранее режиссировались: подбирались жертвы, «руководители». Сразу после указа НКВД № 00447 в лагерях произвели перемещения заключенных: некоторых епископов, архиепископов перевели в те лагеря, где планировалось организовать крупные групповые политические процессы. Так, архиепископа Евсевия Рождественского в августе 1937 года переводят из Юргинского в Ахпунский лагпункт. Епископ Аркадия Ершов в сентябре 1937 года был переведен из Мариинского распределительного пункта в Ново-Ивановский лагерь, где готовится дело архиепископа Павлина (Крошечкина) По нему был арестованы Киприан Анников и Никандр Чернелевский. Они не отказались от исповеднического подвига в лагере. Сослужили с архиепископами Павлином, Аркадием и другими, участвуя в молебнах в лагерных бараках.

Аресты всех участников процесса прошли 30 сентября-1 октября 1937 года. Было арестовано восемь заключенных: архиепископы Павлин Крошечкин, Глеб Покровский, епископ Аркадий Ершов, иеромонах Петр Чернышов, священник Анатолий Левицкий, священник Никандр Чернелевский, псаломщик Киприан Анников, имя восьмого арестованного установить не удалось.

Киприан Анников был арестован 1 октября 1937 года и в тот же день допрошен. На допросе решительно отверг все обвинения в контрреволюционной деятельности.

«Вопрос следователя: Вам предъявляется обвинение, что вы, отбывая наказание в Ново-Ивановском отделении, участвовали в контрреволюционной группе, возглавляемой заключенным {Крошечкиным}, с которым проводили среди заключенных контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию соввласти. Дайте правдивые показания по существу предъявленного вам обвинения.

Ответ Киприана: Виновным в участии в контрреволюционной группе вместе с {Крошечкиным} себя я не признаю, в контрреволюционной группе я не участвовал, точно так же как не вел контрреволюционной агитации среди заключенных. Не отрицаю, что вместе с {Крошечкиным} иногда читали газеты, участвовал вместе с ним в молениях, которые устраивались за баракком во дворе подконвойного городка» [1; л.46].

После ареста Киприана начальник 3-й зверофермы написал ему характеристика. Все подобные характеристики были стандартно отрицательные. Приводим текст характеристики без изменений и редакции. В этой характеристике Киприан предстаёт чуть ли не организатором сопротивления. Приводим характеристику без изменения орфографии и стилистики:

«Характеристика

на з/к Анников Куприян Григорьевич
статья 58д срок 10 лет л/д 57587

Завремя пребывания в Ново Ивановском лагере 3-й с/фермы на общих подконвойных работах к работе относился неудовлетворительно – безразлично, занимался разложением трудовой дисциплины среди рабочих бригад где организовывал лагерников по невыходу на работу создавая отказы.

Нач-к 3-й фермы (подпись)
Ст Воспитатель (подпись)» [1; л.49].

1 октября 1937 был арестован священник Никандр Чернелевский.

На него тоже была составлена характеристика начальником Ново-Ивановского лагеря, конечно, отрицательная написанная, как видно, малограмотным человеком. Приводим без изменений:

«Характеристика

на з/к Чернелевского Никандра Никандровича ст. 58 п. 10 УК срок 4 года. Находясь в Ново-Ивановском ОЛП к работе относился плохо, старался всевозможно увельнуть от работы. В лагере проявлял себя как анти-советски настроенный, выражал недовольствие на лагерный режим. Проповедывал среди лагерников свои религиозные убеждения» [1; л. 63].

3 октября 1937 года отец Никандр был допрошен.

Вопрос следователя: Вам предъявляется обвинение, что вы, отбывая наказание в Ново-Ивановском отделении, участвовали в контрреволюционной группе, возглавляемой заключенным {Крошечкиным}. Дайте показания по существу предъявленного обвинения.

Ответ отца Никандра: Предъявленное мне обвинение я отрицаю. В к/р группе Крошечкина я не участвовал. Не отрицаю, что я Крошечкина знаю и в начале месяц с лишним времени до отправки меня в больницу, жил с ним в одном бараке, в сборищах я не участвовал.

Вопрос: Вы говорите неправду, скрываете от следствия свою причастность к к/р группе Крошечкина. Вам зачитываются показания з/к { }, одного из участников контрреволюционной группы, которые изобличают вас в причастности к контрреволюционной группе и участия на ее сборищах (так в документе – В. П.). Дайте правдивые показания.

Ответ: Показания з/к { }¹ я считаю неверными и категорически их отрицаю. Я еще раз заявляю, что ни в каких сборищах я не участвовал. Я честно отбывал свой срок» (1; л.61).

На этом допрос завершился.

28 октября «Тройка» при УНКВД приговорила Киприана Анникова, Никандра Чернелевского и других обвиняемых к высшей мере наказания. 3 ноября 1937 года они вместе с другими пятью осужденными был расстрелян и погребены в безвестной могиле. Судьба восьмого безымянного арестованного неизвестна.

На Архиерейском Соборе РПЦ 20 августа 2000 года были причислены к лику святых пять казненных по делу архиепископа Павлина Крошечкина

---

¹ В имеющихся в распоряжении автора документах все фамилии в протоколах за редким исключением вымараны.

священнослужителей, среди которых были Киприан Анников и Никандр Чернелевский.

Дни памяти мученика Киприана и священномученика Никандра: 3 ноября (день мученической кончины), последнее воскресенье августа (Собор Кемеровских святых) и день памяти новомучеников и исповедников Российских.

Список литературы

1. Архив УФСБ России по Кемеровской области, д., № П-12421, т. 1.
2. Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929-1956. Кемерово, 2009.
3. Гвоздкова Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса. 30-40-е годы. Кемерово, 1994.
4. Новомученики и исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке: электронная база данных/ Православ. Свято-Тихон. Гуманитар. Ун-т URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 12.05.2012).
5. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой. – Кемерово: Скиф, 2011.